

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВО «МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Педагогический институт
Факультет иностранных языков

*К 25-летию подготовки переводчиков
в Республике Марий Эл*

ЯЗЫКИ, КУЛЬТУРЫ, ЭТНОСЫ

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Сборник научных статей по материалам
XV Международной научно-практической конференции
(Йошкар-Ола, 12 октября 2023 года)

ЙОШКАР-ОЛА
2024

УДК 81:39
ББК Ш100.3я431
Я 411

Редакционная коллегия:

Е. В. Романова (отв. ред.), канд. филол. наук, доц.;

Т. П. Астанкова, канд. филол. наук, доц.;

Н. Г. Баженова, канд. пед. наук, доц.;

Н. Е. Бастракова, преподаватель;

К. А. Балышева, канд. филол. наук, доц.;

А. А. Курагина, канд. пед. наук, доц.;

М. С. Романова, канд. филол. наук, доц.;

Н. В. Русинова, канд. филол. наук, доц.;

М. А. Серебрякова, канд. пед. наук, доц.;

Т. А. Солдаткина, канд. филол. наук, доц.;

А. О. Трошкова, канд. филол. наук;

Е. Е. Флигинских, ст. преподаватель;

О. Б. Шестакова, канд. филол. наук, доц.

Рецензенты:

А. Ф. Мышкина, доктор филол. наук, доцент, профессор кафедры чувашской филологии и культуры ФГБОУ ВО «Чувашский государственный университет им. И. Н. Ульянова»;

А. В. Береснева, канд. филол. наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики ФГБОУ ВО «Поволжский государственный технический университет».

Утверждено ученым советом
Марийского государственного университета

Я 411 **Языки, культуры, этносы. Формирование языковой картины мира: филологический и методический аспекты:** к 25-летию подготовки переводчиков в Республике Марий Эл : сборник научных статей по материалам XV Международной научно-практической конференции (Йошкар-Ола, 12 октября 2023 года) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет» ; под ред. Е. В. Романовой.–Йошкар-Ола : Марийский гос. ун-т, 2024.– 806 с.

ISBN 978-5-907622-69-2

Сборник может быть рекомендован лингвистам, литературоведам, культурологам, методистам, преподавателям и учителям иностранных языков, переводчикам, а также всем интересующимся лингвокультурологическими и лингводидактическими проблемами. В нем представлены работы преподавателей и студентов вузов Марий Эл, учителей школ, отечественных специалистов, а также зарубежных исследователей.

УДК 81:39
ББК Ш100.3я431

ISBN 978-5-907622-69-2

© ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», 2024

явно был бы более известен, чем сейчас, а значит знаний и ресурсов было бы больше.

Каждая культура интересна по-своему, все народы мира заслуживают внимания людей, и никакая деталь не должна быть утеряна. Этнос – это судьба и коллективная память.

Литература

1. *Касьмова Д. Ж.* Уйгурский язык: Самоучитель. / Д. Ж. Касьмова. Алма-Ата : Фылым, 2018. 458 с.
2. *Москалёв А. А.* Политика КНР в национально-языковом вопросе / А.А. Москалёв. Москва: Наука, 2020. 214 с.
3. *Осинов Ю.С.* Уйгуры / Ю.С. Осинов. Москва: Большая российская энциклопедия, 2018. 813 с.
4. *Садвакасов Г. С.* Языки Мира. Тюркские языки. / Г.С. Садвакасов. Москва: Индрик, 2022. 438 с.
5. *Тугушева Л. Ю.* Древнеуйгурский язык. / Л. Ю. Тугушева. Москва : Индрик, 2021. 55 с.
6. Jstor.org [Электронный ресурс]. URL: <https://www.jstor.org/stable/41927332> (дата обращения: 4 октября 2023).

УДК 811.161; 811.162, 811.163

ЭТНОНИМ «ТУРОК, ТУРЕЦКИЙ» В СЛАВЯНСКОЙ ИДИОМАТИКЕ И ФРАЗЕОЛОГИИ

ХМЕЛЕВСКИЙ М. С.

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: chmelevskij@mail.ru*

САВЧЕНКО А. В.

*Государственный университет Чжэнчжи,
г. Тайбэй, e-mail: savchenko75@mail.ru*

КУЗНЕЦОВА И. В.

*Чувашский государственный педагогический университет
им. И. Я. Яковлева, г. Чебоксары, Россия,
e-mail: irinak47@yandex.ru*

В настоящей статье представлен обзор наиболее иллюстративных фразеологических единиц с этнонимом «турок» в славянских языках, отражающих стереотипное восприятие славянами этого народа. На приведенных в статье примерах демонстрируется, что данный этноним фактически утратил свою отнесенность к туркам как к нации, став лексическим и смысловым, т.е. концептуальным маркером для

обозначения «чуждого», «непонятого» славянам в общей структуре мировоззренческой картине мира в рамках концептуальной оппозиции «свой – чужой».

Ключевые слова: славянские языки, лексикология, фразеология, культурология, этноним «турок».

ETHNONYM 'TURK, TURKISH' IN SLAVIC IDIOMATICS AND PHRASEOLOGY

CHMELEVSKY M. S.

*Saint-Petersburg State University, Saint-Petersburg,
Russia, e-mail: chmelevskij@mail.ru*

SAVCHENKO A. V.

National Chengchi University, Taipei, e-mail: savchenko75@mail.ru

KUZNETSOVA I. V.

*Chuvash State Pedagogical University I. Y. Yakovlev,
Cheboksary, Russia, e-mail: irinak47@yandex.ru*

This article presents an overview of the most illustrative phraseological units with the ethnonym “Turk” in different Slavic languages, reflecting the stereotypical perception of this nation by the Slavs. The examples given in the article demonstrate that this ethnonym has actually lost its ethnic interrelationship with the Turks as a nation, having become a lexical and semantic, i.e. conceptual marker to designate “alien”, “incomprehensible” to the Slavs in the general structure of the ideological picture of the world within the framework of the conceptual opposition “one’s own (friendly) – someone else’s (alien)”.

Key terms: Slavic languages, lexicology, phraseology, culturology, ethnonym «Turk».

Соседство разных по культурологическим, социальным, религиозным и прочим характеристикам народов (в нашем случае – славян с неславянскими народами), будучи фактически универсальным явлением жизни общества, с течением времени порождает в любом национальном сознании определенные стереотипные представления о «соседях». Как правило, эти представления связаны с негативными ассоциациями, нередко как о чем-то чуждом, непонятном, враждебном, а следовательно – глупом. В настоящем исследовании проанализируем концептуологичность этнонима «турок» в славянской культуре, славянских языках и славянской фразеологии, где, словно в зеркале, отразились многие стереотипные представления славян о турках.

Для подтверждения вышеуказанного достаточно вспомнить ставший прецедентным в современном русском разговорном языке фрагмент текста песни: «Не нужен нам берег турецкий. И Африка нам не нужна», где лексемы

«турецкий» и «Африка»), по сути, как лексически, так и функционально-прагматически собственно уже не являются топонимами или этнонимами, а выступают в более абстрактном коммуникативно-контекстуальном значении, а именно – в качестве синонимов с общей семьей «неродной, чуждый, неизвестный, непонятный, далекий». Данное стереотипное представление о «чужом и непонятном» в славянской картине мира уже изначально мотивировалось самим наименованием *славянин* – «знающий слово, т.е. понимающий слово», и как противопоставление – *немец*: исконно «немой», т.е. любой иноземец, не понимающий славянскую речь. Так со временем в сознании древнего славянина выразилась (и отразилась) мировоззренческая лингвокультурологическая оппозиция «свой – чужой», т.е. «говорящий – не говорящий на понятном языке» или же – «понимающий – не понимающий славянские язык, культуру и традиции» (ср. культурологическое стереотипное представление в восточнославянском мире: «славянин – басурманин, мусульманин, цыган, татарин, чужь, литва») и т.п.). Это во многом объясняет универсальный концепт восприятия «чужеродного» и «непонятного» и, как следствие – стереотипно глупого и нечистого [8, с. 92].

Так, для иллюстрации вышесказанного приведем примеры из близкородственного русскому украинского языка: укр. *який ти у мене турок* – рус. «какой ты у меня дурак, балбес», или устойчивое сочетание: укр. *глупий як турок / глупий як турецький кінь* – «очень глупый», либо пример из пьесы классика украинской литературы Г. Ф. Квитка-Основьяненко: *Такий малий, а вже турок*. В данных контекстах лексемы *турок* и *турецький* фактически и семантически не являются этнонимом или топонимом, а скорее выступает исключительно в значении «чужой, непонимающий, глупый, дурак». В белорусском языке также находим иллюстрацию, где этноним «турок» нивелируется и перестает быть этнонимом, а семантически совпадает с понятием «чужой, странный»: белорусск. *Як турок небесний* – «о чудаковатом, странном человеке», или *Як турак стаць, или натурка як у турка* – о выделяющемся по внешности человеке.

Турецкий язык, равно как и любой тюркский, для славян не понятен и звучит чужеродным, и тут мы встречаем такие эпитеты, как *тарабарский*, или в белорусском – *картавіць як турак* – «о невыразительной, картавой речи».

Здесь также стоит отметить, почему в качестве «чужого» в общеславянском сознании избирается именно этноним «турок», а не какой-либо другой. Это обуславливается тесными историческими, культурными и различными экстралингвистическими факторами, как то: «славянско-турецкие» войны, политическое, экономическое и религиозное значение Турецкого ханства и его роль в во многих социально-политических процессах в славяно-османском историческом и общественном континууме и т.д. [6, с. 551].

Факт прихода османских турок в XVI веке на территории западных славян (Польша и Чехия) породили в современных польском и чешском языках такие языковые штампы (герсп. идиомы), в которых лексема «турок» равно, как и в украинском, синонимична представлениям о чужом, непонятном, а следовательно – глупом [7, с. 164]. Для иллюстрации приведем ряд примеров частотных устойчивых единиц в чешском языке, где, как правило, с иронией подчеркивается ассоциативная соотнесенность образа «турок» с чужеродностью, или порой даже глупостью.

- *sedí jako Turek* – букв. «сидит как турок» [13] – о характерной для турок позе для сидения; сейчас это выражение практически не встречается, более расхожим является сочетание терминологического характера *turecký sed* – букв. «турецкое сидение», означает известную позу в положении сидя, ср. рус. *сидеть по-турецки*.

- *k řeči, jak (co) Turek k šavli* – букв. «это к слову, как турку сабля», т. е. «говорить долго, без конца»; вариант: *přišel k řeči jako Turek k šavli* – «говорить бесконечно, непрерывно, будучи не в силах остановиться» [12, с. 599].

- в разговорной речи можно встретить устойчивое сравнение *být jako Turek* – в целом о человеке с отрицательными чертами характера. Негативную характеристику турка выражает и устойчивое сравнение *lže jako Turek* – о вруне, лгуне. [9, с. 181].

- *být silný / zdravý jako Turci* – данное устойчивое выражение употребляется в отношении к больному, нездоровому человеку в контексте пожелания ему выздоровления, в качестве намека на то, что скоро он снова будет «сильный / здоровый как турки». [10, с. 216].

- чешское устойчивое сравнение *černý jako Turek a hloupý jako lulek* [12, с. 602] – букв. «черный как турок, а глупый как (курительная) трубка» – фиксирует стереотипное представление славян о внешности турок («смуглый, загорелый») и их стереотипные представления об умственных качествах («глупые»), обусловленные непониманием чужого. Они легли в основу таких идиом, как, например, чеш. *je červený jak Turek* – «красный как турок», чеш. *je tlustý jak Turek* – «толстый как турок» [11]. Ироничную окраску имеет также и идиома *holý jako turecký svatý* [12, с. 533] – букв. «голый как турецкий святой», т.е. лысый, или выбритый наголо. В этой связи приведем пример из болгарского фразеологического фонда: болг. *обръснал се като цариградски турчин* – букв. «обриться полностью, сбрить бороду или постричься налысо». [3, с. 257].

Однако подобные стереотипные славянские представления не столько о турках, сколько о любом неславянском этносе у восточных и западных славян ассоциативно далеко не всегда совпадают с концептуальным осмыслением данного этнонима у южных славян, где Османское иго длилось почти 5 веков и оставило значительный след не только в

языке и культуре сербов, болгар, македонцев, черногорцев и боснийцев, но и в их мировоззренческом сознании. [6, с. 549]. В языках перечисленных южнославянских народов этноним «турок», отразившись в том числе и в языковом фразеологическом фонде, предстает несколько в иной ментальной и культурологической «ипостаси»: это, прежде всего, «злой человек, поработитель, враг, захватчик, а также – иноверец». Именно эта сема в функционально-прагматическом значении этнонима выходит на первый план (подробнее об этом в главе 2 «Турците – многовековен враг на българите» в кн. «Другите народи през погледа на българите според устойчивите словосъчетания в български език» [1]).

Приведем ряд примеров южнославянских фразеологических единиц с компонентом *Turčin*, отражающих стереотипное представление южных славян об этой нации:

1) любой обычный житель Сербии с ярко выраженной ближневосточной внешностью или поведением, т.е. темнокожий, с грубыми чертами лица, густыми темными волосами, длинными пышными усами и бородой, с тюрбаном и т.п.; для серба это может быть любой представитель арабско-мусульманского мира или выходец из Средней Азии, например: *Odakle ti ovaj Turčin? – Ma iz Maroka; Maruan Šamak dao gol u osamdesetom minutu, jebem ja ti mater tursku!* (М. Шамах – марокканский футболист); *Kod tih Turaka u Saudijskoj Arabiji seku prst ako ukradeš paradajz na pijaci; Pa svi Pakistanci su isti Turci!; Kakvo je stanovništvo u Indoneziji? – Oko 200 miliona Turaka* (здесь сравним с белорусским фразеологизмом *нос як у турка* [2, с. 115]);

2) любой житель Сербии, Черногории, Боснии – славянин мусульманского вероисповедания: *Zvao se Momo, bio iz Crne Gore, ali bješe Turčin;*

3) частое прозвище работников на шлагбаумах при въезде на платную дорогу: *Pa koiliko mi je ovaj Turak naplatio putarinu, to nije normalno!;*

4) глубоко спящий человек, которого трудно разбудить: *Ajde, probudi onu lenštinu! – Pa gde da ga probudim kad se izvnuo kao Turčin u Nais?;*

5) кофе, сваренный по-турецки: *Neću ni espresso, ni nes, ujutru moram da popijem jednog Turčina, inače nisam ni za ništa!*

6) любой человек с некоторыми особыми, характерными физическими или поведенческими чертами, выделяющими его из толпы (вычурность, высокомерие, самолюбование; заядлый курильщик, водитель, не соблюдающий правила, невнимательный прохожий, переходящий улицу, человек с длинным носом или густой бородой и т.п.): *Vidi ovog – pretiče preko pune linije, Turčine jedan!; Ne može ni jedan Rolan Garos da osvoji! Oduvek sam znao da je Turčin!;*

7) безграмотный человек: *Alo bre, Turčine! Sto puta sam ti rekao da se ovde ne turaju tačke!;*

8) упертый человек или притворяющийся глупым, делающий вид, что не слышит или не понимает замечания окружающих: *Alo, Turčine, da li si lud? Da li ne shvataš šta ti pričam?; Kad sam bio mlad, zvali su me Turčin.* [2, с. 118].

Вышеприведенные примеры с рассматриваемым нами концептом-этнонимом *Turčin*, несомненно, находят свое отражение и во фразеологии сербского языка. Так, из наиболее частотных в современном узусе выделим:

• *Lagati kao Turčin* – букв. «врать как турок». Фразеологизм имеет значение «необычайно много лгать, врать». Любой негативный образ имеет тенденцию закрепляться в языке за главным врагом, т.е. чужаком – в данном случае за турками, которые, в стереотипных представлениях сербов, характеризуются этим качеством (ср. образ татарина в русской языковой картине мира или образ цыгана в украинской): *Trgovac ti laže sa smijehom, žena laže suze prosipajući niko krupno ka Turčin ne laže; Urednik makedonske TV rekao političaru Zaevu da "laže k'o Turčin"*. Русские аналоги данного выражения: *врать как сивый мерин, врать без зазрения совести, врать не краснея* и т.п. [2, с. 116];

• *Pušiti kao Turčin* – букв. «курить как турок». Данное идиоматическое выражение, имеющее значение «много и заядло курить», вошло в сербский язык благодаря распространенному стереотипу о турках как о нации, известной своим пристрастием к курению: *Puši ko Turčin: 3 spasioca ga izvlače iz ruševine, a on pali pljugu.* [2, с. 114]; *Sjećate li se dvogodišnjeg indonezijskog dječaka, koji puši cigarete 'kao Turčin'?* (Dnevnik.hr); *Legendarni holivudski glumac kojem je dijagnosticiran maligni tumor na gušterači ne drži se liječničkih uputa i puši kao Turčin* [2, с. 115]. В русском языке соответствует выражению *дымить как паровоз*. От данной идиомы в разговорном сербском языке возник и фразеологический неологизм *Turčin je strastveni nepušač* – букв. «турок – страстный некурильщик», который употребляется в ироническом значении по отношению к заядлому курильщику: *Puši tri pakle dnevno – Turčin je strastveni nepušač za njega!* [2, с. 116];

• *Gladni Turci kao gladni vuci* – букв. «голодные турки как голодные волки». Данный фразеологизм отражает негативное отношение сербов к туркам, как к «диким зверям», и подчеркивает их свирепость, низость и животный характер в стереотипном представлении сербов о них. В его основе лежит трагичная история взаимоотношений двух народов, связанная с турецкими завоеваниями на Балканах, например: *Posle toga, Turci, kao gladni vuci, nasrnuli su na srpske kuće stavljajući na muke sve što je hodalo.* [2, с. 116];

• *Gori od Turčina* – букв. «хуже, чем турок». Этот фразеологизм употребляется в значении «самый плохой, ужасный, хуже некуда»: *Gori je od Turčina, što me mori žeđi pored sve moje zle sreće. Nego, proturi mi malo vode, ako si pobogu brat.* [2, с. 117]. Для сравнения приведем русский аналог *непрошенный / незванный гость хуже татарина*;

• *Turčinu bi prase prodao* – букв. «и турку бы свинью продал». Эта устойчивая единица употребляется по отношению к человеку, обладающему большим даром убеждения, лгуну, мошеннику. Здесь отметим, что экспрессивность данному выражению придает принцип языкового алогизма – в исламе запрещено употребление в пищу свинины. Приведем трансформированный вариант этого фразеологизма из современных сербских СМИ: *Državjanin Srbije čak i Turčinu je prodao lažne kovid pasoške* [2, с. 117].

В македонской фразеологии отразилась чуждая славянам мусульманская традиция во время Байрама и религиозного обряда *сунет* (< тур. *sünnnet* < араб. *sunnâ*) – обрезания с последующим пышным празднованием этого события определенным образом подстригать детей мужского пола. Этот традиционный для мусульман постриг для немусульманского окружения был необычен в восприятии соседствующих с ними славянами: «Для окружающих это выглядит смешно, поэтому человек с такой прической характеризуется такими фраземами, как: македонск. *потиишиан како Турче за Байрам, потиишиан како Турче за сунет*» ‘о подстриженном странно, необычно человеке’. Автор считает, что под словом *Турче* подразумевается «ребенок турецкой национальности» [5, с. 14]. Однако слово обозначает не только представителей этой нации, но и южнославянских мусульман («которые в свою очередь правоверных турок называют *османли*» [5, с. 17]); *Turčin* в народных песнях и в обычной речи означает мусульман: «“*vlah* и *turčin*” = *nemusliman* i *musliman*» [5, с. 18]. Поэтому в данном УС речь идет о мальчике-славянине мусульманского вероисповедания.

В болгарских устойчивых сравнения также наблюдается «замещение названия вероисповедания наименованием народности: *сня като резан турчин* – букв. «спать как обрезанный турок», т.е. «много, крепко спать». Данный диалектный болгарский фразеологизм отражает тот факт, что после обрезания нужно много спать, что славянами воспринимается как нечто чуждое и непонятное [4, с. 324]). Либо в болгарском фразеологизме *кисел като турчин през Рамазан* в значении «очень сердитый, грустный, недовольный, нервный» отражается восприятия славянами чужой культуры, не славянских традиций. А в устойчивом сравнении в болгарской фразеологии *бегам като гладен турчин от пиян българин* в значении

«быстро убежать от кого-либо, прятаться, скрываться» иллюстративно и ярко метафорически отражается противопоставление болгар и турок, а если рассмотреть данную идиому с лингвокультурологической точки зрения – «славянин – неславянин», или «православный – неправославный», «свой – чужой» [4, с. 327].

Итак, в настоящей статье был представлен и рассмотрен ряд идиома-тизированных выражений с этнонимом «турок», «турецкий»: их семантика, функционально-прагматические и стилистические, стереотипно-образные и историко-культурологические особенности и характеристики. Можно констатировать, что образы, связанные с этнонимом «турок», а также «смежные» понятия, описываемые прилагательным *турецкий*, являются одними из ключевых в системе общеславянской языковой картины мира, в частности, во фразеологии и идиоматике. В качестве основы метафорической модели фразеологизмов этноним «турок» является весьма частотным и продуктивным во всех славянских языках. Сохраняя в своей семантике общие основные стереотипные представления славян о турках (представления об их внешности, особенностях характера, манер поведения, одежды, образа жизни и т.п.), фразеологические единицы, содержащие в основе метафорического образа рассмотренный этноним, часто фактически уже утрачивают первоначальную связь с конкретной национальностью – *турок / турки*, ведущим прагматическим значением становится общее выражение чего-то чужеродного, чуждого, враждебного, а также – непонятного, глупого и т.п. Представляется перспективным дальнейшее сравнение образной семантики и функционально-стили-стических, контекстуально-прагматических характеристик и особенностей подобных устойчивых выражений в разных славянских языках.

Литература

1. Барболова З. Другите народи през погледа на българите според устойчивите словосъчетания в българския език. № 2 (159). [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.bg/publish28/zoia-barbolova/ustojchivi.htm> (дата обращения: 29.07.2021)
2. Гончарова К. В., Хмелевский М. С. Отражение стереотипных представлений сербов о турках в южнославянской фразеологии // Этнопедагогический ежегодник: Сборник научных статей. Вып. 14. Чебоксары, 2023. С. 113–118.
3. Драгичевич Р. Лексика сербского языка в прошлом и настоящем // Доминанты сербской культуры. Лекции по сербской культуре, истории и языку. Москва, 2023. С. 255–274.
4. Кузнецова И. В. Южнославянские устойчивые сравнения с компонентом-турцизмом религиозной тематики // «Үлы Дала» III-ші халыкаралык гуманитарлык ғылымдар форумының материалдары (бірінші бөлім): материалы III гуманитарного форума «Великая степь» / Т. 1. Астана: «Ғылым» баспасы, 2018. С. 321–328/
5. Кузнецова И. В. Ориентализмы, называющие человека, в устойчивых сравнениях сербов // Вестник Бурятского государственного университета. 2020. № 4. С. 12–19.

6. Савченко А. В., Хмелевский М. С. Bosnia and Herzegovina as a Historical Balkan Bridge between Cultures, Religions and Nations // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 11, 3. Москва, 2020. С. 546-560.

7. Хмелевский М. С., Раина О. В. Утрата семантико-культурологического значения при переводе идиом (на материале близкородственных языков) // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: Материалы XI Международной конференции. Челябинск, 2022. С. 163-167.

8. Хмелевский М. С. Языковой культурологический континуум современной Южной Славии: сербский, хорватский, боснийский и черногорский языки (pro et contra) // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. Budapest, 2023. С. 89-132.

9. Čechová M. Dynamika frazeologie // Naše řeč. 1986. ročník 69, č. 4. S. 178-186.

10. Jílková L. Turci v češtině // Jan Králík a kol.: Každý den s češtinou. Praha, 2009, S. 216–217.

11. Čermák F. Slovník české frazeologie a idiomatiky 1, Přirovnání. Praha, 2009.

12. Zaorálek J., Lidová rčení. Praha: Nakladatelství Československé akademie věd, 1963.

13. Slovník spisovného jazyka českého [Электронный ресурс] URL: <https://ssjc.ujc.cas.cz/search.php?heslo=Turek&hsubstr=no> (дата обращения: 30.09.2023).

Научное издание

ЯЗЫКИ, КУЛЬТУРЫ, ЭТНОСЫ

ФОРМИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА:
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Сборник научных статей
по материалам

XV Международной научно-практической конференции
(Йошкар-Ола, 12 октября 2023 года)

*За содержание, цитирование,
использование графического материала
юридическую ответственность несут
авторы статей и научные руководители*

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка

Г. И. Галлямова

Тем. план 2024 г. № 2.

Подписано в печать 01.11.2022. Формат 60×84/16.

Усл. печ. л. 20,93. Уч.-изд. л. 15,22. Тираж 300. Заказ № 21576/7.

Оригинал-макет подготовлен к печати в РНиУЛ
ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет».
424001, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, 1.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «Принтекс».
424003, Россия, Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола, ул. Суворова, 15а, к. 204.

ISBN 978-5-907622-69-2

9 785907 622692